

Программа “Новые имена”

Юлия КАМЕНЕВА

16+

The book cover features a surreal landscape. In the foreground, a large, dark, textured profile of a human face is shown in profile, looking towards the left. A wooden staircase with oval-shaped steps leads up from the bottom left towards the forehead of the face. At the top of the stairs, a silhouette of a person is walking a dog on a leash. The background is a bright, golden-yellow sky with a large, glowing sun or moon. Several birds are flying in the sky. The bottom right corner shows a blue sky with white clouds and a turquoise ocean with white waves. The title 'Подарите мне пуделя' is written in large white letters across the bottom, with 'роман' in smaller white letters below it.

Подарите мне пуделя
роман

Юлия Юрьевна Каменева

Подарите мне пуделя

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22069251

Подарите мне пуделя: «Союз писателей»; Новокузнецк; 2016

ISBN 978-5-00073-387-5

Аннотация

Роман ретроспективно охватывает время от начала 90-х годов XX века и до наших дней. Ольга – одна из многих девушек, кого захватило «новое время», магия денег и роскоши. Будучи хваткой и деловой особой, добившись многого в бизнесе, она тем не менее не может осуществить свои главные мечты. Дожидаясь «идеальных условий», героиня не замечает, что совершает множество ошибок, что прошлое и настоящее – не черновик, а живая ткань судьбы, скрадывающая молодость и красоту. Неизвестно, сколько бы длилось данное заблуждение, если бы не одно случайное событие...

Книга приглашает читателя к откровенному разговору о нашем недавнем прошлом, к размышлениям о смысле жизни, любви и обретении себя.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Юлия Каменева

Подарите мне пуделя

© Юлия Каменева, Находка, 2016

© «Союз писателей», Новокузнецк, 2016

* * *

Глава 1

Оля

Резкая боль внезапно обожгла огнём поясницу. Оля осторожно вытянула ноги и замерла, прислушиваясь к себе.

«Господи, только не позвоночник! Только не инвалидность!» – молилась она.

Боль чуть отступила, и женщина смогла потихоньку перевёрнуться. Теперь она лежала на спине на скованном зимним холодом песке, умоляюще глядя в небо. Лазурное небо, которым несколько минут назад она любовалась с огромного валуна, больше не казалось ей ласковым.

Через несколько минут боль чуть-чуть отступила, и женщина расплакалась. От облегчения – она поняла, что спина, скорее всего, всё-таки не сломана. А всё остальное – заживёт.

– Женщина, потерпите, сейчас муж спустится, поможет вам. Он уже машину подогнал, отвезём вас в больницу, – как сквозь пелену донеслось до Оли. Дурман подступал к голове, внезапно затошнило, и она потеряла сознание...

Смутно Оля видела и слышала сменяющие друг друга, как в старом кино, картинки и звуки: то крышу машины, то лицо бородатого врача над ней, то белый потолок... Вскоре обезболивающие уколы подействовали, и женщина забылась на

больничной каталке в коридоре травмпункта.

Очнулась она от противного дребезжания каталки. Её куда-то везли. Вместе с сознанием вернулась боль – распирающая, непереносимая в правой ноге и ноющая – в пояснице. Тяжело дышалось, с каждым рывком каталки боль усиливалась. Оля застонала.

– Тише, тише, – обратился к ней врач – немолодой мужчина с седыми висками. – Если все тут стонать и плакать будут, у нас никакие нервы не выдержат. Сейчас рентген сделаем, гипс наложим, и полегче станет.

Оля послушно закрыла глаза и провалилась в спасительное забытьё.

Женщина пришла в себя, когда её размещали на столе в рентген-кабинете. Медсестра потянула за ногу, распрямляя. Притихшая боль вернулась с новой силой, и Оля заплакала.

– Пожалуйста, аккуратней, невообразимо больно!

– Мне нужно выпрямить ногу, иначе снимок не сделать, потерпи.

– В перевязочный её.

Снова дребезжание каталки...

В процедурном кабинете старшая сестра грубо подняла ногу за пятку, помогая травматологу наложить гипс. Оля ахнула – показалось, что нога переламывается пополам.

– Вы же мне ломаете ногу!

– Да нечего там ломать, – пробурчала медсестра.

Наконец наложили гипсовую лангету – от самых пахо-

вых складок и до кончиков пальцев, громоздкую, мокрую, с окошком в районе сустава, и многострадальную Олину ко-
нечность водрузили на каталку.

– В какую её палату? – слышала Оля разговоры словно
сквозь туман.

– Давай в пятую, там все с ногами...

– Так там ходячих нет...

– Зато всего четверо будет. В седьмой уже шесть их...

– Ладно, везём в пятую...

Нога, обретя неподвижность в лангете, успокоилась, но
разболелась вновь, когда Олю перекладывали на кровать.

Оля застонала. Сил на то, чтобы говорить, не осталось.
Хотелось забыться... Забыть о боли...

– Вера Александровна, кто у нас сегодня санитарочка? –
доносились до Оли разговоры женщин в палате.

– Так Мариночка должна быть. Слава богу. Наша хорошая
девочка Мариночка. Новенькой повезло, хоть первый день
уход будет человеческий.

– Ну да, завтра, значит, смена Наташи – опять не дозо-
вёмся.

Оля окончательно проснулась только к обеду. Нога про-
тивно ныла, но без нестерпимой боли, если не шевелиться.

– Отдохнула? Как тебя зовут?

Оля повернула голову направо и увидела прямо перед со-
бой на кровати доброе и уставшее лицо пожилой женщины.
Седые волосы её были аккуратно заплетены в косу. Крова-

ти располагались неприлично близко друг к другу, но отвернуться ни у одной, ни у другой не имелось возможности: Оле мешала лангета на правой ноге, а женщине – перемотанное бинтами левое бедро.

– Я Оля. Что со мной? Врач не говорил?

– Здравствуй, Оля. Тут так не принято, чтобы что-то говорить больным. Не допросишься внимания, – мрачно усмехнулась женщина. – А я Вера Александровна. Мне 77 лет, лежу со сложным переломом шейки бедра. Сегодня пятьдесят пятый долгий, нудный день. Вот так-то вот. А за тобой – голову приподними, увидишь – Тamarочка. Ей пятьдесят лет, нога на вытяжке, почти месяц лежит.

– Здравствуй, Тamarочка, – поздоровалась Оля.

– Привет, – раздалось со стороны третьей кровати. – Это я Тамара. Ты, значит, тоже неходячая у нас. А сразу после тебя Кристиночку привезли, там, за Верой Александровной, её кровать, тебе не видно. У девушки вывих шеи, сожитель побил. Тоже на вытяжке, ей полтора килограмма подвесили, разговаривать не может.

– Сказала бы, что рада познакомиться, да ситуация не располагает, – призналась Оля. – И чертовски хочется знать, что со мной.

– Завтра обход будет, спросишь. Сегодня врачи уже не зайдут. Вечером только медсёстры придут Вере Александровне перевязку делать и нам всем уколы. Вот и всё, – охотно пояснила Тamarочка.

– А как тут, простите, с туалетом? – жалобно спросила Оля.

– Мы с Верой Александровной сами не двигаемся, так в памперсы ходим, а ты, наверное, на утку сможешь. Санитарочку дождись, она принесёт тебе.

Оля позвонила своему мужу Роману. К счастью, телефон при пробежке женщина вешала себе на шею и сейчас была на связи. Люди, доставившие её в травматологию, про вещи, оставленные на пляже, разумеется, не подумали.

Услышав про неприятность, случившуюся с женой, Роман пообещал съездить на пляж, забрать вещи и пригнать домой машину. Записав список вещей, необходимых ей в больнице, и попросив держаться, он отключился.

Поговорив с мужем, Оля еле сдержала слёзы: муж продолжал жить в повседневном режиме, а она – здесь. Судя по всему, надолго, и придётся смириться с этим. Отвлекла санитарка, которая принесла обед – суп из непонятных овощей и гречневую кашу с вполне приличной рыбной котлетой.

– Девоньки, едим скоренько, поторапливаемся! Через двадцать минут приду собирать тарелки.

Обедать было неудобно: Оля не могла перевернуться на бок, равно как и сесть. Помогла Кристина. Девушка сняла своё приспособление с шеи, где-то в отделении раздобыла табуретку и поставила её около Олиной кровати, прямо перед лицом. На неё отзывчивая помощница переместила тарелки. Теперь Оля, не вставая, могла кушать зачерпывая еду

ложкой и поднося ко рту; правда, большую часть еды разливала, не донеся до рта. К тому же на неё практически в упор смотрела Вера Александровна.

– Привыкнешь, – ободряюще сказала ей соседка по палате, глядя на Олино замешательство. – Все мы так едим, с неудобной руки и лёжа.

– А вы почему не обедаете? – спросила Оля, заметив, что Вера Александровна отказалась от еды.

– Мне нужна диетическая пища, диабет замучил. Но их диабетический стол совершенно несъедобен.

– Чем же вы питаетесь? – Оля бросила ложку в тарелку. Хватит на первый раз.

– Утром и вечером мне дочь приносит еду. А так у меня и аппетита-то нет, я и дочкину пищу ем через силу, чтобы только её не обижать. Мне много не надо, – грустно и как-то обречённо сказала женщина. – Как тебя угораздило-то?

– Меня? Да я по пляжу бегала, потом вознамерилась на камни забраться повыше, на облака посмотреть. А там овальный камень, скользкий валун, я – босиком, вот и соскользнула. Дура! – в сердцах поругала сама себя Оля.

– Зачем босиком? По снегу-то? Хобби такое? – засыпала вопросами Вера Александровна.

– Я так 20 лет делаю. Это моя тайна, – призналась Оля. – Моё, личное, даже муж не знает. Бегаю по берегу моря босиком, в любую погоду, круглый год. Летом ещё и окунаюсь после этого. Раза два в неделю обязательно.

– Муж почему не знает? У вас отношения не очень доверительные?

– Сама не знаю. Меня первый муж, гражданский, к этому приобщил. Это являлось нашей общей с ним страстью. Не захотела второго посвящать.

– Плохо. Значит, к первому у тебя больше чувств было. Навестить-то тебя придёт кто-нибудь? – участливо поинтересовалась Вера Александровна, открывая бутылочку с водичкой, лежавшую у неё прямо под рукой, на одеяле.

– Да. Муж Роман, когда на работе окошко выдастся.

– А дети? Тебе самой сколько?

– Мне 49 недавно исполнилось. Старшая дочь Дарья вступила в брак и уехала во Францию. А младший сынок Олежек учится на первом курсе на экономиста в Санкт—Петербурге. Им не до меня сейчас, – ответила Оля, устало отодвигая тарелку с котлетой. – Вполне съедобно.

Очередным мучением оказалась попытка сходить в туалет. У Оли не получалось сесть и даже элементарно приподнять таз. Тем более она дотерпела до того, что стало буквально невмоготу – стеснялась. Вера Александровна смотрела в упор.

– Оля, да не стесняйся ты, – наконец заметила Олины мучения соседка. – Мы ж здесь все в одном положении: скоро и мне придут памперс менять. Позвать тебе санитарку, чтобы помогла? Сегодня нормальная смена, не откажет.

– Нет, спасибо, я сама попробую. – Оля не приучена была

затруднять людей.

– Ты узким концом под себя подталкивай, – посоветовала Вера Александровна. – А я глаза закрою, чтобы ты не смущалась.

Оля воспользовалась советом женщины, накрылась старой застиранной простынёй и справила нужду.

Ночь она провертелась без сна, забывшись только ранним утром. Ей не давала покоя нога, колело в груди, мешали вздохи и стоны соседок по палате. В коридоре всю ночь бегали и суетились врачи – сразу после полуночи в отделение кого-то привезли с черепно-мозговой травмой.

Лежать получалось только в двух положениях – на спине и на правом боку, переложив больную ногу набок. Но в этих позах спать непривычно.

Только уснула, как медсестра включила свет: подошёл черёд утренних уколов. Оля тоже попросила обезболить её.

– Правильно, – раздалось с кровати Тamarочки. – Боль стихнет, так хоть поспишь. Не терпи, это измучивает организм.

Заснуть Оля не успела, приехал Роман. Мрачно буркнул всем:

– Здравствуйте.

– Рома, садись вот на табуретку, – засуетилась Оля, освобождая табурет от утки. Этот старый, с облезшей красной краской табурет играл роль стола для тарелок, а в остальное время на нём стояла утка, чтобы Оля до неё самостоятельно

дотягивалась.

Роман брезгливо скривился, увидев Олины манипуляции с уткой.

– Забрал машину с пляжа. Слава богу, не угнали. Как ты догадалась бросить ключи на песке? Совсем безголовая. И вообще, какого лешего ты там делала? – как обычно, Рома начал с упрёков. Самочувствие Оли беспокоило его куда меньше. Впрочем, Оля привыкла к этому.

– Да так, приспичило на море посмотреть. – Оля застонала, пытаясь присесть повыше. – Я же не планировала попасть в больницу.

– Ну, насмотрелась? – скривился муж. – Что врачи-то говорят? – спохватился он. – Ходить скоро будешь?

– Не знаю ничего, травма серьёзная. Видишь, как меня замотали? Как мумию египетскую, – пошутила Оля, показывая пальцем на гипс.

– Ясно. Куда тебе вещи положить? – он покрутил головой. В палате, кроме кроватей, двух табуреток и двух тумбочек – у Тamarочки и Веры Александровны, никакой мебели не наличествовало.

Роман сходил на пост, вернулся он с облезшей, разваливающейся тумбочкой, установил её за Олиной кроватью и выложил туда привезённые продукты и вещи. Оля безучастно наблюдала за его действиями. Всё равно она не могла до тумбочки достать.

– Ладно, побегу, на работе ждут, – распрощался Роман.

– Пока, дорогой. Спасибо, что приехал.

Мужчина дежурно поцеловал Олю в губы.

Забывшись, Оля проспала завтрак, проснувшись лишь с началом обхода. Три травматолога останавливались поочередно у каждого больного.

– Так, ты у нас новенькая?

Дежурный врач, принимавший Олю, доложил коллегам и заодно Оле ситуацию:

– Здесь падение с высоты примерно двух метров, травма правой ноги, сделаны рентген бедра, коленного сустава, голени. Переломы со смещением отломков нижней трети большеберцовой кости, среднего отдела бедренной кости, гемартроз коленного сустава, причина неясна, допускаю разрывы связок. Отломки вправлены методом ручной диспозиции. Гипсовая лангета сроком примерно на 8–10 недель.

Слушая переговоры врачей, Оля впадала в панику, в голове застучали молоточки. Она боялась услышать слово «операция» до дрожи в груди.

– Коллеги, необходимости оперативного вмешательства пока не вижу, назначаю только пункцию коленного сустава. Вы согласны?

– Да, да, – нестройным хором ответили травматологи.

– Извините, – робко спросила Оля. – Разрешите уточнить? У меня опасные переломы? Я буду ходить?

– Женщина, у вас колено всё разломано, собрали по кусочкам. Из сустава крови излилось со стакан. Когда кровоте-

чение остановится, посмотрим сустав. Мы тут не боги, прогнозы не даём. Будем лечить. Могу только определённо сказать, реабилитация предстоит долгая, скорее всего, понадобится операция на связках. По прочим возможным травмам скажу после того, как сдадите анализы, направление медсёстрам я оставил.

– А кто мой врач? Вы? – Оля всхлипнула.

– Матвей Степанович, ваш лечащий врач, – представился доктор устало. Он снял очки в толстой синей оправе и протёр глаза. – Отдыхайте. Вера Александровна, доброе утро, – обратился он к следующей больной. – Сегодня вам будут чистить рану, ждите.

В глазах у женщины отразилась такая мука, что Оле стало не по себе. Вера Александровна ничего не ответила, только крепко сжала губы.

После окончания обхода Оля продолжала тихонько плакать. Реальность обрушилась на неё, придавив своей тяжестью. Несколько месяцев в гипсе, без движения, через боль. Затем заново учиться ходить, возможная инвалидность. Женщине, ведущей активный и независимый образ жизни, всё это принять оказалось крайне трудно.

– За что? Зачем? Для чего мне это испытание? И кто будет за мной, инвалидкой, ухаживать? – прошептала она.

– Поплачь, поплачь, – сказала ей Вера Александровна. – Мы тут все периодически хандрим. А как же иначе. Не знаю, за что тебе такое испытание. Но есть предположение. Ты же

лежать будешь, много свободного времени появится. Станешь думать много, вспоминать и анализировать, как и мы все. Возможно, твой бег по жизни притормозили, чтобы ты переосмыслила эту свою жизнь. Всё ли правильно делаешь? Правильно ли живёшь? В такой ситуации, как наша и твоя, подобные мысли поневоле приходят в голову. Вот ты переживаешь, что за тобой некому будет ухаживать, а это уже означает, что-то ты сделала не так. Где твоя мама? Дети? Супруг? Первый муж, отец твоей дочери? Подруги?

Оля промолчала и закрыла глаза...

Глава 2

Оля и Виктор

25 лет назад

Оля пила чай со своими коллегами. Главбух – Анастасия Викторовна – неделю назад утвердила кандидатуру Оли на место бухгалтера-экономиста, ушедшей в декрет. За это Оля была ей весьма благодарна – поиск работы продолжался ровно год. Отсутствие опыта отпугивало потенциальных работодателей. Нет, опыт-то имелся – девушка работала продавцом в бутике одежды. Но поскольку она стремилась жить очень хорошо и планы наметила грандиозные, то сообразила, что целесообразней начинать движение к обеспеченному существованию там, где водятся деньги. Например, в бухгалтерии и уж точно не продавцом.

В отделе числились кроме Ольги трое: главбух, бухгалтер по расчёту заработной платы и кассир. Соседний кабинет занимало начальство. С ним девушка ещё не познакомилась.

Их мебельный салон арендовал первый этаж делового центра, и в бухгалтерию и сотрудники, и посетители попадали через торговый зал.

Оле нравилось по утрам, тщательно уложив свои блестя-

щие, густые чёрные волосы, идти в бухгалтерию через охранников, просыпающийся после ночного затишья зал, здороваться с продавцами и редкими покупателями.

– Доброе утро, Саша. Как у нас дела?

– Здравствуйте, Оля. Всё тихо.

Начальство в лице шефа Игоря Викторовича и его помощника Алексея заходило в бухгалтерию редко, так как, судя по всему, соблюдением работниками трудового распорядка не заморачивалось. Поэтому бухгалтеры могли позволить себе в течение дня многократно собираться за круглым стареньким деревянным столом выпить чай-кофе и пообсудить свои женские секреты.

Ах, каким удовольствием было подсчитывать выручку, наблюдать, как кассир складывает упитанные пачки в сейф! Безусловно, у Оли не возникало мыслей о воровстве, упаси боже. Но она грезила, что когда-нибудь вот так же вот будет пересчитывать свои деньги, в собственном магазине или салоне красоты. Это было смыслом жизни, её мечтой.

Почему-то главбух Анастасия Викторовна прониклась к Оле особым расположением, и на второй неделе совместной работы молодые девушки перешли на «ты». Настя видела, как рьяно новая сотрудница старается, пытливым ум способен вникнуть и разобраться с задачей. Да ещё Оля неизменно откликалась на просьбы и помогала коллегам, не отказываясь от лишней, дополнительной работы.

За очередным чаепитием главбух взялась расспрашивать

Олю о её детстве, и, неожиданно для самой себя, Оля разоткровенничалась. Правда, вечером, дома, в съёмной однокомнатной квартире, анализируя беседу, корила себя за болтливый язык. Ведь она не имела намерения сблизиться с коллегами. Её цель – зарабатывать деньги, а ещё обеспеченность и стабильность. А там, где деньги, – свои жёсткие законы, друзей не бывает.

* * *

Оля лежала на продавленном диване, укрывшись нежным пушистым белоснежным пледом – единственной вещью, купленной в это временное жилище.

Она редко вспоминала мать, словно вырезала тот период из своей жизни. Мать и дочь практически не виделись, общение сводилось к дежурным звонкам по праздникам, несмотря на то, что жили в трёхстах километрах друг от друга. Мать – в краевом центре, Оля – в небольшом городке Р-ске. Но сегодня, взбудораженное расспросами Насти, детство снова вернулось.

...Мать поднимала Олю одна, на вопросы об отце отмалчивалась. Ей приходилось работать в нескольких местах и ещё по вечерам брать заказы на дом – она неплохо шила. В доме часто не хватало денег на еду, а одежда Оле доставалась из старых обносков. Конечно, аккуратно перешитая матерью и подогнанная по размеру, но всё-таки старая и заношенная.

Как Оле хотелось булочек! В соседнем доме располагалась небольшая булочная, и Оля каждый раз, выходя или заходя в подъезд, вдыхала упоительный аромат свежей выпечки! Но позволить себе лакомство они не могли. Иногда мать пекла блины – и это был настоящий праздник, но крайне редко, так как возвращалась с работы уставшая.

Когда Оле исполнилось десять лет, у неё появился отчим – старый пузатый дядька Ефим. И мать расцвела, похорошела, в доме стали водиться деньги. Отчим работал электриком. Девочка радовалась за мать, но эта радость длилась недолго. Через пару лет Оля вытянулась и превратилась в стройного подростка с лебединой шеей и выразительными серыми глазами под озорной чёрной чёлкой. Мать, судя по всему, начала переживать, что её супругу может приглянуться дочка. А так как Ефима она всем сердцем любила или, скорее, боялась вернуться в беспроглядную одинокую нищету, то всеми правдами и неправдами демонстрировала и Оле, и мужу, что дочка – некрасивая, глупая и совершенно не заслуживает любви. Иногда отчим украдкой выделял деньги для падчерицы на обновки, но мать находила благовидный предлог, чтобы потратить их на иные нужды, не на девочку.

Оля напрактиковалась не перечить маме, довольствоваться тем малым, что ей перепало (чаще от отчима), и вообще дома молчала, дабы не навлекать на себя мамин гнев. От визгливых окриков девочка понуро поджимала голову и уходила к себе в комнату, где тотчас же погружалась в мир кни-

жек. Читала она запоем всё, что только попадалось ей в руки, будь то фантастика, классика или энциклопедии. Благодаря этому и училась на пятёрки. Учиться ей тоже нравилось – не важно чему, лишь бы голова была занята, чтобы не думать о новой заколке, появившейся не так давно у одноклассницы и снившейся Оле по ночам. Не заикливаться на своей одежде, ставшей безбожно маленькой, и на новых сапожках, требующихся вместо старых кроссовок. Два раза ей удалось зайти в булочную и купить себе вожделенную выпечку – на деньги, выданные Ефимом тайком от матери. Стоя в очереди, она с жадностью разглядывала нарядные витрины, не в силах сделать выбор.

Дома, внимательно изучив невесть откуда взявшуюся книгу рецептов, девочка попробовала испечь печенье. Первая проба вышла порядком неудачной, изделия подгорели, но Оле они показались на редкость вкусными. С тех пор, выкраивая моменты, когда мать с отчимом уходили на работу, она совершенствовала своё мастерство. Формы у неё не имелось, поэтому каждое печенье лепила вручную.

Девочка знала, что по утрам в булочную привозит товар небольшой фургончик, весь расписанный крендельками, процесс выгрузки она нередко наблюдала из окна своей комнаты. И вот однажды решилась: свои причудливо вылепленные печенья она уложила на мамин противень и, отчаянно смущаясь, вошла в булочную. Продавец оглядела Олину выпечку, погладила её по голове, заставив покраснеть, и взяла

их на продажу.

– Я попробую продать их. Завтра приходи, деньги выдам.

На следующий день Оля получила свои первые заработанные деньги и без промедления потратила на новые сапожки. Ей и невдомёк было, что продавщица пожалела девочку, тонкие руки которой торчали из коротких рукавов заношенной курточки, и печенья эти она забрала себе домой.

Деньги...

«Мать жила с отчимом ради денег, предала из-за них свою дочь», – рассуждала Оля. С завистью глядя на разодетых, нарядных одноклассниц, уже тогда девочка для себя рассудила, что только деньги могут дать ей независимость от матери и отчима и позволят покинуть отчий дом. И деньги – это шанс дать всё своему ребёнку. Она собиралась родить ребёнка и обеспечить ему благополучное будущее.

А для этого нужно учиться и снова учиться.

Дома она осознавала себя ненужной, лишней и нелюбимой. Чем ярче расцветала Оля, тем хуже к ней относилась мать и старательнее избегал отчим...

Зато Оля поднаторела ладить с противоположным полом: каждого из сначала мальчиков, затем юношей, мужчин она воспринимала как потенциального принца, владеющего ключиком от двери в сказку. Её сказку – с домом, садиком, счастливым ребёнком, красивой машиной, с путешествиями, магазинами, нарядами...

Она рано научилась подходить и знакомиться первой, об-

ращать на себя внимание, слушать собеседника. А пытливый аналитический ум вкупе с множеством прочитанных книг позволял ей быть интересным собеседником. И мальчики, юноши, мужчины забывали, что на ней некрасивая, немодная одежда да и причёска не из салона – не хватало средств. В Олиных глазах они улавливали восхищение собой и, соответственно, тянулись к ней.

После школы Оля без особого труда поступила на экономический факультет и окончила его с отличием. Но в родном городе не осталась, надумала уехать из отчего дома и сделать первые взрослые шаги с чистого листа, в небольшом приморском городке...

* * *

– Оля, присоединяйся пить чай, – пригласила Анастасия Викторовна.

Оля, улыбнувшись, отложила калькулятор и послушно подошла к столу. Она бы с большим удовольствием поработала: не сходилась сверка с поставщиком и нужно было выявить причину расхождений, но не смогла отказать начальнице. Той не терпелось поделиться новостями.

Настя выбрала для себя Олю в качестве утешительной жилетки и ежедневно выливала на неё проблемы своей семьи.

Оле же эти трудности казались надуманными: у Насти – молодой муж, банкир. В средствах семья не ограничена, На-

стя ежедневно меняет наряды, приобрели небольшой дом, сделали ремонт, воспитывают малыша с помощью профессиональной няни. Чего ещё хотеть?

Однако Оля понимала, что Настя может быть полезна для реализации её планов, поэтому не отталкивала начальницу. Наверняка у Настиного Антона есть клиенты или друзья из того круга, куда Оля жаждала попасть.

– Как выходные? – дежурно поинтересовалась главбух.

– Да всё нормально, – скромно ответила Оля, – убиралась дома. Читала. А у тебя какие новости?

– Да ничего особенного, – сразу погрустнела Настя, наливая себе ещё одну кружку чая. – Антон с утра самого уехал на встречи свои бесконечные. Я с ребёнком просидела. Скучно...

– Ну он же для вас с Анечкой деньги зарабатывает, – попыталась Оля утешить женщину. – У тебя есть машина, есть деньги – села и поехала куда душа запросила.

– Да что ты всё «деньги», «деньги»... – с досадой поморщилась Настя. – Не в них же счастье. Мне вот внимания не хватает.

– Всем чего-нибудь не хватает, – философски заметила Оля. – Мало кто из людей способен довольствоваться тем, что имеет. Всегда хочется больше. И это в какой-то мере нормально – желания, стремления и есть жизнь.

Про то, что ей-то как раз и хочется денег, Оля благоразумно промолчала. Она и мужчин оценивала с точки зрения

того, умеет ли он зарабатывать. Ну не воспринимала она тех особей сильного пола, от которых не исходил аромат престижа, состоятельности – то есть денег, одним словом. Хотя и понимала, что такое мировоззрение не совсем типично: большинство молодых женщин искали себе чувства, страдания, внимание и прочую подобную чепуху.

Оля вернулась к сверке с контрагентом. И только к вечеру выяснила: разница обусловлена последним платежом. И, подписывая акт сверки, она вспомнила, что от этого контрагента, кажется, поступало письмо об изменении реквизитов. Олю бросило в жар: ведь своевременное изменение платёжных реквизитов в базе являлось её прямой обязанностью. А вот вносила ли она изменения? Оля судорожно достала из тумбочки папку с перепиской и нашла там нужное письмо. Затем открыла базу и проверила. Так и есть, реквизиты старые. Чёрт побери!

Девушка взяла папку и подошла к Галине – бухгалтеру, отвечающей за платёжные поручения.

– Галь, посмотри, пожалуйста, ты по каким реквизитам отправляла платёж на «Мебельдом»?

Пока Галина, сухопарая немолодая женщина, поправив на носу очки в стильной красной оправе, проверяла платежи, Оля нервно сжимала папку с перепиской. Она уже предвидела неприятности.

– По тем, что в базе. А что, они изменились? – наконец спросила она Олю.

– Да, фирма сменила название, старую ликвидируют.

– А почему в базе реквизиты старые? – Галина укоризненно подняла на Олю глаза поверх очков.

– Я... Не знаю... Не успела поменять. Но я буду звонить им, попробую вернуть деньги, – промямлила Оля. Руки её тряслись. Сумма составляла десять её зарплат.

Переговоры ничего не дали, старый счёт фирмы, куда по Олиной вине попали деньги, арестовали приставы, вернуть оплату не вышло...

Директор вынес вердикт, что Оля должна возместить ущерб в течение года.

– Оля, ты не обижайся, но я обязан сделать это, чтобы впредь ты была внимательней. И другие сотрудницы тоже. Прости я эту ошибку, все сделают вывод, будто можно косячить безнаказанно.

– Я всё понимаю. Да и сама бы предложила потихоньку возвращать сумму. Ошибка действительно непростительная, – опустила Оля голову.

* * *

Оля признавала справедливость решения, вина полностью на ней. Но неизбежность расставания с такими деньгами превратилась в огромный стресс для неё. И без того три четверти зарплаты уходило на оплату съёмной квартиры. Да ещё ей предстояло приобрести платье на зиму: для реализа-

ции её задумок необходимо хорошо выглядеть.

Поддерживала Настя как могла. Обретя в Оле подругу, главбух определённо стремилась её не потерять.

– Время быстро пройдёт. Оглянуться не успеешь, как закроешь свой долг.

Оля, в свою очередь, отлично осознавала, рассрочку она отвоевала благодаря главбуху.

– Спасибо, Настя. Куда же я денусь!

Девушки начали общаться не только за чаепитием на работе, но и вне рабочего времени. Настя теперь часто звонила Оле. Чаще всего она жаловалась на мужа. Оля успокаивала новую подругу. Уговаривала относиться к мужу снисходительно, приводила статистику из женских журналов, что первые два года брака самые трудные – период притирки. Особенно тяжело, когда всё усугубляется появлением ребёнка: кто думает, что рождение малыша скрепляет семью, то ерунда это. Первый ребёнок – огромная ответственность и куча забот, к коим не всякие супруги оказываются готовы.

– Оля, он опять на выходные меня оставил с дочкой.

– Куда на этот раз подевался? – поинтересовалась Оля.

– Ушёл с палаткой.

Настин супруг любил на выходных уходить один в сопки или поля и проводить дни в одиночестве, в гармонии с природой.

– Настя, пусть отдыхает, – в очередной раз терпеливо объясняла Оля. – Ну, нужна ему разгрузка. Устаёт за неделю.

Ты бы, чем обижаться, к нему присоединилась. Может быть, тебе бы понравилось.

– Да не могу я без условий где-то сидеть два дня и спать на земле, – вздыхала Настя. – И ребёнка оставлять не хочу, только о дочке и буду думать.

По словам Насти, они с мужем настолько отдалились друг от друга, что из общего и хорошего в их браке остался только секс – ежедневный и страстный.

– Вот видишь, – отмечала Оля, – значит, всё хорошо у вас будет. Любите друг друга, раз в постели всё получается.

Сама Оля не понимала, чем недовольна подруга: Оля бы не отказалась иметь дом как у Насти, да ещё и с мужем чтобы всё по любви происходило. Она пару раз видела Антона, и тот показался ей интересным человеком, нежно относящимся к жене и вежливым по отношению к другим женщинам. Иногда она представляла, что Антон – это её супруг, и тогда отчаянно завидовала Насте. Ох, она бы не стала третировать Антона по поводу его хобби, только бы и нахваливала!

Первые месяцы выплат долга показались Оле адом: денег катастрофически не хватало. Допустим, в плане похудения это и хорошо – незапланированная диета. В принципе, Оля была довольна своей фигурой: ей нравились тонкая длинная шея, талия. А вот тяжёлые бедра непомерно любили лишние калории. Булочки и печеньки откладывались именно на бёдрах.

Зато с одеждой – беда прямо. Лето закончилось, и в сво-

ём костюме, приобретённом специально для работы, Оля замерзала и нуждалась в тёплом платье и туфлях. Но придётся подождать, пока дела наладятся.

– Оля, на выходных мы празднуем день рождения Анечки, будут наши друзья, приходи к нам, – пригласила Настя Олю.

Оля без промедления согласилась, она ждала случая познакомиться с приятелями Насти и её благоверного...

Оля жадно разглядывала дом начальницы: небольшой, но уютный, он прятался за высоким каменным забором. Дом хозяева покрасили белым цветом с коричневыми вставками, и тот смотрелся нереально аккуратным. А вот придомовая территория оказалась неразработанной, и муж Насти Антон всем гостям деловито докладывал о своих планах на двор.

– Проходите в беседку. Будем свежим воздухом дышать. Кто замёрзнет, принесём пледы. А вот здесь спортивный комплекс поставим – для Анечки и её гостей. Ландшафт вот того участка дизайнер прорабатывает. Мы хотим что-то типа каменной горки устроить, с фонтанчиком небольшим.

Стол накрыли в огромной белой деревянной беседке, несмотря на то, что летнее тепло уже сменилось осенней прохладой. Еда быстро остывала в модных прозрачных тарелках, и Насте приходилось её постоянно подогревать. Детей же кормили в доме, с ними занималась няня. Оля сделала вывод, что день рождения дочери выступил лишь поводом для сбора нужных людей, а не торжеством непосредственно

для детей.

Оля жадно внимала, как люди этого круга общаются. Накануне она провела вечер за изучением этикета и не опасалась воспользоваться не тем столовым прибором. Также на всякий случай она прочитала свежие новости из разных областей: общества, спорта, авто, подготовившись поддержать разговор.

Гостями оказались две чинные пожилые пары с тремя девочками, друзьями Анечки, и двое мужчин. Один показался Оле бесперспективным – он едва глянул на девушку и сразу же приложился к коньяку. А вот второй, постарше, прибывший без пары, с интересом разглядывал девушку. Как только гость вышел из-за стола, Оля встала и подошла к нему.

– Нас не представили, – смело протянула она ему руку. – Я Оля, коллега Насти, работаю у неё в бухгалтерии. А вы?

– Я Виктор, – мужчина взял руку Оли и церемонно прикоснулся к ней тёплыми губами. Оля не стала убирать руку, мужчина же, выпуская её, нежно провёл пальцем по коже. Своей кожей Оля гордилась, на питательный крем денег не жалела.

– Вы, наверное, коллега Антона? – кокетливо спросила она.

– Почему вы так решили, милая девушка? – поддержал игривый тон Виктор. Лёгкая седина на тщательно подстриженных висках придавала ему импозантности.

– От вас веет успехом и деньгами, – не стала скрывать

Оля. – Кстати, я не могу устоять перед такими мужчинами. Предупреждаю по-честному.

– Ну, я не совсем банкир, владею другим предприятием. Но в чём-то вы правы. Вам не холодно? – Олин собеседник явно был польщён. – Может быть, принести плед?

– Спасибо, – Оля благодарно прикоснулась к рукаву костюма Виктора.

Они вернулись за стол, Виктор усадил Олю и заботливо укрыл пледом. До конца ужина обменивались взглядами. Оля активно участвовала в беседе. А рассказав о том, что в их краевом центре открылся салон автодилера «Джип», в коем представлен новый «Ренегэйт», удостоилась одобрительных и заинтересованных взглядов всех присутствующих мужчин.

Настя, заметив интерес Оли к Виктору, успела нашептать ей, что Виктор женат и баснословно обеспечен. А также у него периодически есть постоянные любовницы. Правда, как правило, только одна. И, судя по слухам, с очередной пассией он недавно расстался.

– Он тебя на 20 лет старше, – предупредила она подругу.

Наличие жены и разница в возрасте не смутили Олю, она готова и на роль подруги этого мужчины – только бы быть поближе к той жизни, о которой она грезила с детства.

На колени к Оле запрыгнул карликовый коричневый пудель Арик – Оля трепетно погладила шёлковую шерстку. Пудельку понравилась несмелая ласка, и он деловито подстав-

лял свою мордочку под руку снова и снова. Оля даже и мечтать не смела о собственной собаке. В детстве никто бы ей и не подарил щенка. А у взрослой Оли всё было слишком неопределённо, одни только планы. Пока собачка в неё не вписывалась. Зато пудель необычайно гармонично вписался в картинку счастливого союза успешных обеспеченных людей. Оля подумала, что когда-нибудь она тоже приобретёт себе именно пуделя.

Оля внимательно наблюдала за отношениями Насти с мужем. На месте Насти она не стала бы так откровенно демонстрировать недовольство им. За такого парня нужно хвататься и держаться обеими руками. Но Настя, поджав губы, недовольно толкала его под локоть, когда Антон поднимал очередной бокал коньяка. Постоянно заставляла его ходить проверять детей, отвлекая от застольной беседы. Любая её просьба о помощи принимала тон язвительного приказа. Оле показалось, Настя свыклась с таким стилем отношений с супругом и не замечала, как в Антоне зреет протест. Оля, в отличие от Насти, рано усвоила: чтобы удержать мужчину, нужно создать ему ощущение, будто он – единственный и неповторимый. Самый лучший, уникальный.

Виктор составлял заметный контраст другим гостям. Он принимал пищу предельно аккуратно и выборочно, за ним приятно было наблюдать. Не пил алкоголь. И, кажется, не курил. Весьма импозантный, спортивный, уверенный в себе, с основательно развитым чувством собственного достоинства.

Он нравился Оле всё больше и больше. Она перестала замечать, что он старше. А едва взгляд его выразительных серых глаз встретался с её, девушку словно пронзало током.

Виктор ожидаемо вызвался отвезти её домой.

Разместившись в предусмотрительно прогретом салоне белого «БМВ», Оля блаженно вздохнула и прикрыла глаза.

Виктор улыбнулся:

– Поедем?

Мужчину умилила явная тяга девушки к красивым дорогим вещам. Впрочем, она весьма недурна собой и, несомненно, рассчитывала продолжить знакомство. Почему бы и нет? Виктор пару месяцев назад прервал связь со своей любовницей Катей: девушка, вопреки его воле, родила ребёнка, и ему пришлось отправить её жить в Далянь. Подальше от жены. Жена, разумеется, знала, что периодически у него появляются женщины, но принимала его правила: молодые женщины нужны ему по статусу, а жена это жена. Сорокалетнюю супругу он полностью обеспечивал, выполнял все её прихоти, специально наличие сторонних связей не демонстрировал. Эля воспитывала их дочь Татьяну и наотрез отказывалась от няни. Дочь родилась слабовидящей – последствия родовой травмы, и жена полностью посвятила себя ребёнку. А Виктор часто путешествовал, и любовницы скрашивали ему поездки. Со стороны Виктор и Эля выглядели преуспевающей крепкой семьёй, несмотря на перманентное наличие у Виктора любовниц.

– Знаете, безумно не хочется заканчивать прекрасный вечер в одиночестве... – Оля призывно положила руку поверх руки Виктора. – Может быть, посидим где-нибудь на пляже?

Домой к себе нового знакомого она приглашать не стала. Разумеется, для него были дикостью такие условия, в которых жила Оля: в её квартире единственной ценной вещью значился белый плед. Девушка понадеялась, что мужчина уловил их взаимное влечение и поймёт откровенный намёк.

– На пляж? – Виктор тихонько понимающе сжал руку девушки. – У меня другое предложение. Поедешь со мной?

– За тобой куда угодно, – твёрдо ответила Оля.

Виктор привёз её в район элитных новостроек, где владел служебной квартирой. Консьерж на входе в подъезд вежливо поздоровалась с парой, избегая смотреть на девушку. Оля поняла, что она не первая, кого сюда Виктор приводит, и эта мысль кошачьим коготком царапнула душу.

– Как у вас тут всё строго, с охраной, – заметила она.

Виктор галантно пропустил Олю в квартиру и помог снять курточку. Девушка восхищённо осматривалась – здесь было чем полюбоваться. Квартира оказалась небольшой, но сразу становилось очевидно, что над ней поработал первоклассный дизайнер. Компактная кухонная зона располагалась в центре общей комнаты – зала, на задней её стенке был закреплён стальными скобами огромный цветной телевизор. Напротив телевизора – стильный диван из белой кожи. Полы тёмно-синие, стены – голубые. Особенно Олю впечатлил

ворох подушечек на диване: разного размера и разных расцветок, от белых до голубых и синих.

– Какая красота! – наконец выдохнула девушка. – А где спальня?

Виктор понимающе улыбнулся и не ответил. Он усадил девушку на диван.

– Прежде чем я покажу тебе спальню, хочу поговорить на чистоту. Чтобы между нами было всё понятно с самого начала. Ты же знаешь, я женат и люблю свою жену.

– Знаю. Но такие, как ты, могут осчастливить не одну женщину. И я готова стать второй твоей женщиной. – Оля положила руку мужчине на колено.

– Подожди. Ещё ты должна понимать, что мой быт устоялся и меня всё устраивает, я не склонен ничего менять. И я такой, какой есть. Я не буду подстраиваться ни под кого, в том числе под тебя.

– Ты мне нравишься именно таким.

– Ты должна отдавать себе отчёт, что меня не устроят требования, претензии, указания, что и как делать. Я нуждаюсь в женщине, возле которой будет хорошо. Та женщина, с кем я встречался до тебя, рассчитывала на большее, чем я мог ей дать. И мне пришлось с ней порвать, – продолжил Виктор.

– Принимается. – Оля серьёзно посмотрела прямо в глаза Виктору. Она считала, столь сильный мужчина имеет право требовать и получать. И решительно вознамерилась подчиняться и удовлетворять все его желания.

Виктор наклонился к её губам...

* * *

Следующую неделю на работе Оля вся сияла, от нарядных туфелек до кончиков пальцев. Даже мысль о долге отошла на второй план.

– Оля, что случилось? – заметила её приподнятое настроение Настя. Сама Настя была подавлена: муж вчера напил-ся и, по её мнению, вёл себя непотребно. Неумение Антона держать себя в руках после принятия алкоголя её страшно нервировало.

Оля понимала, что отношения с Виктором нужно держать в секрете – одно из негласных правил, и отшутилась тем, что обдумывает, как ей заработать деньги.

Она действительно придумала, и Виктор её идею одобрил.

Оля замыслила попробовать себя в бизнесе. Вход в их салон располагался через достаточно просторный тамбур, из него также был выход на второй этаж торгового центра, который целиком арендовал детский магазин.

Несколько дней Оля обдумывала свою идею и производила расчёты – девушка исключительно хорошо умела считать и прогнозировать. Набравшись смелости, она обратилась к шефу. Игорь Викторович, невысокий, средних лет лысый мужчина, выслушал Олю, затем протёр носовым платком лицо и шею и встал. Заложив руки за спину, он подошёл

к Оле. Она сидела сложив кулачки на коленях и уставившись в стол. Взгляд упёрся в царапину, напоминающую запятую. Она напряжённо ждала решения шефа.

– Ну, я учёл, что это поспособствует досрочному возврату долга, – начал Игорь Викторович. Он подошёл к Ольге и наклонился над ней. Аромат чересчур сладкого парфюма, призванный перебить запах вчерашнего возлияния, проник Оле в нос. Девушка еле сдержалась, чтобы не поморщиться. Как жена позволяет ему выходить на работу в несвежей одежде? Или он не ночевал дома? – Голосую «за».

Услышав ответ шефа, Оля порывисто вскочила:

– Спасибо вам!

– Но у меня есть условие, – добавил Игорь Викторович. – Это никак не должно сказаться на твоей работе. И ещё: я понимаю, тебе нужно время на этот свой отдел. Можешь отлучаться, но не злоупотребляй, не во вред работе. Договаривайся с Анастасией, чтобы она была в курсе.

Оля выскочила из кабинета шефа словно на крыльях, теперь можно поделиться своей идеей и с Настей. Оля поднялась в детский центр и приобрела там молочную «Алёнку» – они часто покупали её, когда тянуло на сладенькое, все в бухгалтерии любили это лакомство.

– Какой повод? – спросила Галина, первой заметив шоколад в руках у Оли. Она не успела позавтракать и прилично оголодала.

– Давайте чай выпьем, расскажу. Настя! Ты с нами? – при-

гласила всех Оля к столу. – Мне шеф разрешил открыть свой отдел, там, у нас в тамбуре. Ну, мне же нужны деньги, чтобы гасить долг. Надеюсь, бизнес поможет. Пообещал шесть месяцев не брать аренду.

– Оля, – покачала головой Настя. – Это ж сколько нужно денег, чтобы своё что-то открыть! Ты хоть представляешь? Ты же умная девочка, должна просчитать всё заранее.

– А я и просчитала, – радостно ответила Оля, наламывая шоколад так, как они все по заведённому изначально порядку делали – на ровные длинные прямоугольники. – Это будет букинистический отдел. Комиссионка то есть. Полки мне шеф дарит наши, старые, со склада, позволил выбрать то, что понравится. И даже компьютер даёт во временное пользование. Я нашу программу скопирую, попрошу программистов обнулить её для ведения учёта книжек. Так что оборудование есть, товар – под реализацию. Бухгалтер мне не нужен – сама и ИЧП открою, и отчитываться буду. Осталось только продавца найти на будние дни. В выходные сама поторгую. А к лету и учебники понесут, выручка обязательно вырастет. Ну, как вам идея?

– У тебя на словах всё гладко получается, – засомневалась Галина. – Разве так бывает?

– Гладко не гладко. Главное, как относиться к ситуации: чем проще всё воспринимаешь, тем легче и даётся, – заметила Оля.

– Молодец ты, Оля. Твоему жизнелюбию не лишне по-

учиться, – сказала Настя, улыбнувшись. – Из всего найдёшь что-нибудь да положительное. Ты обязательно добьёшься успеха.

* * *

«Букинист» заработал через месяц. Всеi бухгалтерией выбрали подходящие полки и с помощью ребят-грузчиков установили их. Два дня отмывали от пыли. Оля дала объявление в газету о приёме старых книг, и люди начали их приносить.

В продавцы Оля взяла свою одноклассницу Катю – та тоже переехала жить в Р-ск и единственная из всего класса подерживала с Олей отношения после окончания школы. Олю считали «ботанкой», «задавакой». Её уверенность, что она – другая и достойна особой участи, отталкивала одноклассников. А Катю, обычную троечницу, Оля жалела и помогала ей с домашними заданиями и контрольными. У Кати не было отца, и девочки могли посоревноваться, у кого одежда менее подходит по размеру и сильнее заштопана.

В Кате Оля видела себя, но в пессимистичном варианте: девочка ни к чему не стремилась и способностей к учёбе природа ей не дала. А Катя восхищалась Олей – её намерением изменить свою жизнь к лучшему, активностью и упорством в достижении целей.

Катя работала в киоске продавцом в ночную смену и без

лишних уговоров согласилась помогать Оле в «Букинисте» в свои выходные дни. Несколько вечеров девушки провели за компьютером: Оля обучала Катю, как регистрировать новые книжки, проводить реализацию и формировать ежедневный отчёт. Не сразу, но Катя освоила программу. Недаром по точным наукам и ЭВМ получала твёрдые четвёрки. Оля потратилась на костюм для Кати (продавец должен располагать к покупке) и покрасила её длинные выцветшие волосы в ровный каштановый цвет.

– Оля, а какие книжки принимать? – спросила Катя. Она не боялась работать продавцом, но в книжках слабо разбиралась. Не была уверена, что примет те, что нужны, и сможет установить правильные цены.

– Катя, пока нам нужно заполнить полки, поэтому бери всё, что принесут. Позже начнём отбирать придирчиво, я буду помогать. И, если сомневаешься, оставляй до выходных, я сама выберу. Не забывай заполнять договоры и вписывать контактные данные. Во все книжки вкладывай ярлык, позаботься, чтобы не выпадал, – наставляла Оля Катю. – Обязательно бери современные модные детективы и любовные романы – люди покупают их, читают по одному разу и не знают, куда потом девать. А новые стоят дорого.

Прежде холодный и пустой тамбур преобразился: вдоль двух стен расположились полки, постепенно заполнявшиеся яркими разноцветными изданиями, у противоположной удачно вписался чёрный кожаный диванчик – на его покупку

Оля не без труда раскрутила шефа.

– Но людям же надо где-то сидеть, отдыхать, когда вторая половина выбирает у нас мебель, – слукавила она.

– Ладно, пусть будет диванчик. Только недорогой! – сдался шеф.

Теперь люди уже не пробегали стремительно через тамбур, а шли неспешно, приглядываясь к книгам.

Оля нашла издателей местных р-ских газет и договорилась с ними о поставке нескольких видов свежих изданий газет и журналов под реализацию. Нераспроданные за неделю издания поставщик забирал.

Катя оказалась незаменима в комиссионном бизнесе: настойчиво, но вежливо и убедительно она умела договариваться с людьми на самые низкие цены.

* * *

Один-два раза в неделю Оля встречалась с Виктором. Инициатором был мужчина, звонить ему первой он Оле не разрешал. И девушке приходилось терпеливо ждать, когда тому захочется её увидеть.

Оля быстро втянулась в сказку, которую он ей дарил.

Виктор привозил Олю в квартиру – их любовное гнёздышко – и позволял там хозяйничать. Оля и рада стараться – по пути они заезжали в супермаркет, и Виктор безропотно оплачивал всё, что Оля кидала в корзину.

К каждой встрече женщина готовилась особенно: придумывала меню, чтобы удивить любовника, перебирала часами свои книги рецептов. Оля старалась стать для любовника незаменимой женщиной. Она уже знала, что он придерживается здорового образа жизни, потребляет преимущественно полезную пищу. Жареная картошка и шашлык исключались. Он предпочитал парную рыбу, нежное куриное филе, морепродукты. Всё это раньше для Оли было в диковинку, но пришлось освоить и такую кухню. Она (на деньги Виктора, разумеется) приобрела дорогущий набор французской посуды для приготовления диетических блюд и с упоением изучала рецепты здорового питания. Правда, от своих пирожков отказаться не могла и иногда баловала ими любимого.

Естественно, подобный здоровый образ жизни и стиль питания, а также постоянный уход за телом (массажи, плавание, пилинги) привели к тому, что, несмотря на возраст, его кожа ничуть не уступала коже более молодых мужчин. Оле нравилось его ухоженное, холёное тело. К тому же Виктор производил на ногах, руках и в паху депиляцию и приучил к этому Олю. Зная, как тщательно любовник следит за своим телом, Оля в свою очередь рвалась не уступать ему – мужчина сразу отвёл её к своему мастеру. Она в первый раз стеснялась интимного процесса, зато ощущение собственного гладкого во всех местах тела сразу пришлось ей по душе, и впредь Виктору не приходилось напоминать любовнице, что

пора на процедуру.

Виктор тоже трепетно к ней относился. Как настоящий художник, любовался её женственностью и заботился о её удовлетворении. Опытный мужчина, он сумел разбудить в ней женщину. Оля даже и не подозревала, насколько приятен может быть секс.

Мужчина свозил девушку в магазин женского нижнего белья. Оля, прижимая к груди ворох красивейших нежнейших изделий, с горящими глазами на целый час заперлась в примерочной. Она выбрала несколько комплектов, а также, смущённо хихикая, положила на кассу костюм медсестры. Виктор протянул карточку, не спрашивая цен. Схватив пакеты с покупками, Оля от избытка чувств повисла на шее у любовника.

Девушка всячески стремилась разделить и хобби Виктора, притом не ленилась изучать темы досконально, чтобы составить интересную компанию и удивить своей осведомлённостью.

Виктору и Оле нравились их длительные беседы на любые темы. Оля советовалась с ним по поводу своего отдела и чаще всего получала реальные дельные советы.

Виктор всё больше и больше прикипал к Оле. Ему нравились её женственные формы, нежная кожа, упругие бёдра. Виктору было с ней комфортно в быту: Оля в их нечастые, но регулярные свидания жила только для него, откладывала

все дела. При этом оказалась весьма тактична: если он уставал и мечтал об одиночестве, укладывала в постель, приглушала свет и безо всяких обид удалялась на кухню – удивлять его очередным кулинарным шедевром. Кстати, жена до сих пор так и не выучилась стряпать полезные, по его мнению, блюда.

Подчас Виктор оказывался не прочь пообщаться, и Оля с лёгкостью поддерживала любую тему, даже самую «мужскую», её интересовало всё, чем увлекался Виктор. Она, наверное, готовилась заранее, так как неизменно к его приходу предлагала или какие-нибудь тесты, или новые статьи, или спортивные новости, которые они с упоением обсуждали.

Оля с разрешения Виктора записалась на курсы массажа и целых два месяца тренировалась и осваивала технику. К собственному удивлению, Виктор ревновал, когда она после практических занятий описывала, как её трогали неумелые руки партнёра.

Теперь его всегда ждали ласковые и сильные руки, готовые разминать то ступни ног, то спину, то шею. Виктор перепробовал на себе разные виды массажа, попадал и в руки профессиональных массажисток. Бесспорно, Оля уступала им в мастерстве, но трогала его с такой подкупающей нежностью и страстью, что мужчина неизменно заводился.

У мужчины было много партнёрш, но столь искренней самоотдачи в сексе и отношениях он до Оли не встречал.

– Витя, я не закончила, ещё вторая нога, – смеялась Оля, шуточно отбиваясь от его объятий.

– Да бог с ней, с ногой, – рычал он, набрасываясь на женщину...

С наступлением холодов Виктор заметил, его Оля продолжает ходить в своей тоненькой кожаной курточке.

Он позвонил Оле в обед.

– Оля, ты можешь отлучиться на пару часов?

– Могу, если нужно, – без промедления ответила девушка.

– Тогда выходи, я тебя жду в машине.

Виктор остановил машину возле магазина «МехШик», и Оля просияла робким предвкушением:

– Витя, мы зачем здесь?

– Моя женщина не должна мёрзнуть. – Виктор открыл Оле дверцу машины и галантно подал руку, помогая выйти.

– Чем можем помочь? – увидев богатых покупателей, две как на подбор высокие и стройные девушки со всех ног бросились к паре. Одна из них показала Виктору, где ему присесть, другая по рации распорядилась принести клиентам кофе.

Оля, не в силах поверить в то, что может стать обладательницей роскошной шубки, растерянно озиралась.

Угадав её замешательство, девушка-продавец подошла к Оле:

– Позвольте помочь вам с выбором?

– Да, разумеется, только я не знаю... – Оля покорно поз-

волила себя раздеть и подвести к огромному, во весь рост зеркалу в богатой позолоченной оправе.

– Начнём тогда примерять?

От череды прекрасных, самых разнообразных изделий у Оли закружилась голова. Наконец она сделала свой выбор: ей понравилась наилегчайшая, длиной чуть ниже бёдер шубка из серо-голубой норки. Пушистый синий широкий ворот облегал шею, призванный служить надёжной защитой от ветра. Цвет шубки необычайно шёл девушке – её серые глаза стали казаться бездонными. Оля счастливо закрутилась перед зеркалом.

– Ещё что-нибудь примерите? – поинтересовалась продавц.

– Нет, эту! – Оля засмеялась, ликуя.

К шубке Виктор убедил её приобрести в том же салоне высокие, до середины бедра тёмно-синие сапожки на пятисантиметровом каблучке и стильную сумочку со шнуровкой, как на сапожках.

– Витя, я так счастлива! – призналась Оля любимому по пути на работу.

– Пустяки, – отмахнулся польщённый мужчина. – Это мелочь для меня.

Виктора забавляли Олины эмоции. Мало кто из его женщин умел так искренне радоваться. Всем им обычно было не угодить. А Оля ничего не просила и оказывалась признательна за всё, что он для неё делал.

Новая причёска – каскадом, с косой чёлкой – шла девушке. Виктор проплатил ей услуги салона красоты наперёд и видел, что Оля регулярно работает с мастерами. К родному чёрному цвету волос ей добавили шоколадный оттенок, делавший лицо нежнее.

– Девочки, вот и я! – Оля влетела в бухгалтерию в своих обновках и встала в центре помещения. – Ну, как я вам?

Настя, Галя и кассир Лариса побросали свои бумаги и кинулись к Оле. Она покорно дала себя рассмотреть и потрогать. Для женщины женское внимание в такой же степени важно, как и мужское.

«Ах, хороша наша Олька!» – подумала Галина. Супруг пригласил её поужинать в ресторан, и она пребывала в приподнятом настроении.

«Вот повезло ж так повезло...» – с завистью разглядывала красавицу Лариса. Она два года работала в семье одна: сожитель никак не мог найти работу, и с деньгами приходилось нелегко.

«Наконец-то Оля нашла себе пару!» – радовалась за подругу Настя.

* * *

Олин «Букинист» давал небольшую, но прибыль. Ей хватало денег на выплату долга, на оплату квартиры, даже немного оставалось на проживание. Зарплата у Кати получа-

лась неплохая, больше, чем в её киоске, так что пару недель назад она уволилась и теперь поступила полностью в Олино распоряжение. Она выручала Олю, когда той было нужно свободное время. Но человек не может работать практически без отдыха. А Оля теперь не могла торговать, как раньше, вынужденная подстраиваться под Виктора. Обсудив всё с Катей, девушки пришли к тому, что нужно брать ещё одного продавца.

Оля распечатала и повесила объявление на входе в торговый центр, и вскоре стали приходить претенденты на должность. Чтобы не отвлекаться на собеседования, девушка разработала анкету и указала в ней все свои требования. Теперь по вечерам Катя приносила ей заполненные анкеты, и Оля решала, стоит ли дальше с этими людьми общаться.

– Настя, – надумала она посоветоваться с подругой, – вот как ты людей отбираешь? Их столько много приходит. Даже по анкетам: вроде бы человек ответил всё так, как я бы сама написала, а встретишься с ним – и мнение меняется. Ну типичное «не то».

– Вот так и отбираю. Утомительный процесс, – пожалала плечами Настя. – Нужно, чтобы в кандидате совпали подходящие тебе и профессиональные, и человеческие качества. Часто бывает, приходит неплохой специалист. Но тебе с ним некомфортно – не бери такого. Ты должна чувствовать, что сможешь в процессе руководства делать сотруднику замечания и тебя это не будет напрягать. Не исключено, что луч-

ше взять слабого хорошего специалиста, но замечательного человека – и он будет безгранично для тебя стараться, чем опытного профессионала, перед которым ты станешь робеть. Знаешь, почему я тебя взяла к нам?

– Нет, скажешь?

– Я увидела в тебе огромный потенциал к тому, чтобы учиться, осваивать новое. И почувствовала, что мы можем подружиться. Понимаешь, общее что-то. И не ошиблась.

– Спасибо, Настя. Знаешь, я рада нашему знакомству. Но тебе тоже вскоре придётся искать нового сотрудника... Я запланировала уволиться, как только долг выплачу. Мне тяжело по времени совмещать и отдел, и работу. Оставлю себе только «Букинист», – призналась Оля.

Настя невесело вздохнула:

– Мне будет жаль терять тебя как сотрудника. Но я понимаю, ты можешь больше, чем безропотно проверять отчёты и печатать платёжки.

* * *

Сегодня Настя вышла на работу в новом платье: серый трикотаж с красными вставками на рукавах и по краю подола удивительно ей шёл. Оля с удовлетворением наблюдала за тем, как подруга проходит через бухгалтерию к своему столу. Главбух знала, что ею все любят, и горделиво улыбалась.

Оля давно не завидовала: в её гардеробе тоже появилось

много красивых вещей – Виктор заботился, как Оля выглядит.

И ещё Оля знала, что, несмотря на кажущуюся успешность, подруга глубоко несчастна. Правда, причин этого Оля по-прежнему не находила. Наверное, такой у подруги характер.

Девушки договорились пообедать в кафе напротив, через дорогу. Это была простая блинная с непримечательным интерьером. Вроде бы ничего особенного, но обеим здесь нравилось: в зале, как правило, тихо и сразу находились свободные столики.

– Ну, как там твой ненаглядный поживает? – поинтересовалась Оля, сделав заказ. Эта тема – самая злободневная для подруги.

– Да... – Настя расстроено махнула рукой, не досмотрев меню. Впрочем, обе вдоль и поперёк проштудировали его и пролистывали по привычке. – Как выходные, так его нет. То ли он действительно там по сопкам ходит, как говорит, то ли у женщины развлекается. Ведь уже и холодновато для походов.

– Насть, ну какие женщины? – протянула Оля, слизывая с ложки пенку от кофе. – Он же вас так любит.

– Прямо уж! – презрительно скривилась Настя. – Разве так любят? Любят это тогда, когда двое вместе как один. А если тянет куда-то подальше постоянно – это не любовь.

– Я не знаю, – медленно протянула Оля. – У каждого свои

тараканы в голове. И любовь у каждого своя. Вот моя мама считала, что любит меня, одевая как нищенку: защищала от внимания отчима. Ты считаешь, любовь – это потребность быть вместе. Не иначе в его понимании любовь к вам – знать, что вы обеспечены. Мужчины – это же инопланетяне, у них свой мир в голове, нам не подвластный. Но попробуйте беседовать чаще, и кое-что станет понятней. Даже если ты и не согласна и мыслишь по-иному.

– Вот-вот, и я об этом, – подхватила Настя, откусывая кусочек пирожного. – Недосуг нам разговаривать, дома дела постоянно какие-то бытовые, да и ребёнок внимания требует. А семьёй мы никуда не выезжаем – он предпочитает один.

– Плохо дело. Без налаженного диалога люди живут как на разных берегах реки – всё дальше друг от друга.

– Знаешь, я так притомилась от недостатка общения, мне не терпится с кем-нибудь познакомиться, – вдруг сказала Настя. – Сходим куда-нибудь?

Оля задумалась. Виктор Оле ничего не запрещал, он отлично знал, что раз она с ним – то только с ним. И не унился бы до ревности. Да и ночевать с Олей Виктор оставался крайне редко, в общественные места ей компанию по понятным причинам не составлял. Соответственно, она вполне могла сходить с подругой в ночной клуб.

– Давай, – наконец сказала она. – А Антон тебя точно отпустит?

– А я и спрашивать не буду, – задорно засмеялась подру-

га. – Вот он уйдёт в очередной поход, мы с тобой всё и организуем. Лады?

– Окей.

Возвращаясь на работу, Оля зашла в «Букинист». Сегодня там стояла новая девочка – среди множества анкет Оля всё-таки выбрала понравившегося ей человека. Валентина – молодая девушка, в недавнем прошлом студентка философского факультета (хорошо – значит, читать любит!), с русой косой до пояса, улыбочивая и приветливая. Без опыта работы продавцом, зато её устраивала маленькая зарплата. Валентина показалась Оле целеустремлённой и амбициозной, проводя вступительную ревизию, быстро разобралась с программой. Покупателям она тоже пришлась по нраву, особенно молодым людям. Выбирая эту девушку, Оля вспомнила себя: Настя не побоялась взять в бухгалтерию человека без опыта и угадала со специалистом.

– Как дела, Валя? – поинтересовалась Оля.

– Всё хорошо, Ольга Ивановна, – зарделась девушка. – Вот утром приходил один художник, предлагал нам свои картины сдавать на реализацию. Я записала телефончик. Правильно сделала?

– Картины? – Оля задумалась. Они много места занимают. Хотя... Повесить над верхней полкой, там, где мы не выставляем книжки? Почему бы и нет... – Да, диктуй номер, я позвоню ему. Что ещё интересного? Что приносили?

– Ольга Ивановна, звонила женщина, у неё есть огромная

библиотека, намеревается нам её сдать. Но она инвалид, из дома не выходит, просила приехать и забрать книжки. Мы так делаем?

– До сих пор не делали, но ты позвони ей, договорись на субботу. И Катю предупреди, со мной поедет.

К субботе Оля наняла грузовой микроавтобус и подготовила пустые коробки – благо с этим у них в мебельном салоне проблем не было.

Дверь им открывали долго, но девушки терпеливо ждали, предупреждённые, что хозяйка книг не совсем здорова.

– Проходите, девочки, – пригласила их сухонькая, маленькая, сгорбленная старушка с тростью. На голове её красовался платок с цветочным узором, а на ногах – утеплённые тапки из овчины, толстая шерстяная синяя кофта аккуратно застёгнута на все пуговики.

Оля с Катей, поставив на пол пустые коробки, удивлённо озирались – их охватило ощущение, что они очутились в другом времени, в послевоенные годы. Однокомнатная квартира, казалось, вместила в себя прошлую эпоху: старые обои пожелтели и напоминали цветом папирусную бумагу. Свободные стены сплошь завешаны чёрно-белыми военными фотографиями каких-то мужчин, детей. Около окна располагалась деревянная кушетка, очевидно, служащая кроватью, покрытая шерстяным пледом. У одной стены стояла тумбочка с телевизором. На нём лежала связанная крючком кружевная салфеточка.

Отдельного внимания заслуживала книжная полка. Вернее, стенка во всю длину комнаты, книг – несметное количество. Вдобавок они чередовались с какими-то кубками, орденами и фотографиями.

Заметив интерес девушек, старушка сказала:

– Меня Наталья Степановна кличут. Да, как вы догадались, наверное, я одинока. Все умерли мои... И супружник любимый. И трое сынков. Воевали они. А последний, младший сынок, попал под машину уже в мирное время. Вот так-то вот одна и коротаю век свой. Книжки хочу вам отдать, чтобы пристроить их в хорошие руки. Чтобы после меня не пропали они, квартирка-то государству отойдёт. Забирайте всё, и подешевле, деньги интересуют в последнюю очередь. А хотите, я вас чайком-то угощу? А? – в голосе старушки слышались умоляющие нотки. Она явно страдала от скуки.

– Кать, – распорядилась Оля. – Отбери и переписывай пока, в коробки сразу складывай. А я вернусь сейчас, в магазин схожу. Да, Наталья Степановна, с радостью ваш чаёк выпьем! Книжки нам долго предстоит оформлять.

Увидев, что старушка направилась на кухню наливать чай, Оля наклонилась к Кате:

– Оценивай подороже, а нашу наценку меньше сделаем. Пусть ей хорошие деньги достанутся.

– Я поняла, Оль, – понимающе подмигнула Катя.

Оля принесла бисквитный рулет, конфеты «Птичье молоко» и целый пакет разных деликатесов: сервелат, сыр, баноч-

ку красной икры, паштеты...

– Ой, девочки! – взмахнула руками растроганная старушка, увидев гостинцы. – Ой, сладенькое!

Оля неловко отвернулась, высвобождая продукты из пакета: ей стало до слёз жаль Наталью Степановну.

Девушки провели у старушки весь день. Упаковав книжки, они помогли той протереть опустевшую полку и расставить на ней сувениры и фотографии близких.

– Ну, вы, девочки, заходите иногда. Расскажите, как продаются книжки, да чайку выпьем, – с робкой надеждой на ещё одну встречу попрощалась с ними Наталья Степановна.

Пообещав обязательно приезжать, привозить отчёты о продажах и деньги, девушки удалились.

На следующий день Оля делилась впечатлениями с Виктором.

– Витя, мне так жалко её стало, она такая одинокая! Никого нет, все умерли. Она и книжки-то решила отдать только для того, чтобы с нами пообщаться, суету внести в свои будни. Мы высоко оценили её книжки, будем практически по себестоимости продавать.

– У каждого своя судьба. Всем не поможешь. А будешь всех жалеть, твой бизнес быстро прогорит, – пожурил Олю мужчина.

– Да понимаю я, но ничего не могу с собой поделать. Ты, наверное, тоже в своём бизнесе часто помогаешь, – сказала Оля.

– Оля, в бизнесе нельзя помогать, в успешном бизнесе правят жёсткие правила. А помогаю я вне бизнеса. На заработанные средства нелишне и оказать помощь. Девочка моя, ты ещё только начинаешь. Поверь мне: бизнес слабовольных не любит, оставь свои душевные порывы.

– Не знаю, Витенька, не знаю. Пока непросто мне так вот мыслить, как ты учишь.

Виктор приобщил Олю к бегу. Он бегал один-два раза в неделю, и Оля напросилась к нему в компанию, чтобы проводить это время с любимым.

– Витенька, я сильно скучаю, когда долго тебя не вижу. И ещё: хочу быть здоровой и красивой, как и ты. Возьми меня с собой?

– Тебе трудно отказать. Умеешь подбирать аргументы. Ладно.

Бегал Виктор по одному из диких пляжей с каменистым берегом, покрытым бурыми водорослями. Неудивительно, что отдыхающих там не наблюдалось. До наступления холодов, пробежавшись по кромке моря, Оля с Виктором с радостными визгами окунались в воду и резвились как малые дети. Осенью Виктор бегать прекратил, но Оля продолжила.

Пробежки по морю, обязательно босиком, по кромке воды, независимо от погоды, стали ей необходимы – превратились в её хобби, успокоение и радость. С наступлением холодов она не окуналась, но бег босыми ногами по ледяной воде так бодрит! После пробежки она выбирала место где-нибудь

на камнях, укутывалась в свой любимый белый верблюжий плед и неторопливо пила горячий чай из термоса. Если на пляже прогуливались люди, Оля наблюдала за ними, иногда позволяла себе придумывать, какие у них отношения, сочиняла им имена и истории. Нравилось ей наблюдать и за морем: в такие мгновения она забывала обо всех своих заботах и переживаниях. Море, оно такое разное, но непременно притягательное и загадочное...

– Оля, – женщина лежала в объятиях мужчины в его сине-бело-голубой дизайнерской квартире, Виктор расслабленно гладил её по плечу. – Переезжай сюда. Тогда мы чаще сможем видеться. И мне будет радостно знать, что ты здесь.

Оля подспудно ждала этого предложения. Она устала жить на временных квартирах и мечтала заполучить своё гнёздышко.

– Я прижилась в этой квартире, и она мне действительно нравится, Вить. Но это не моё, и я здесь не хозяйка. Понимаешь? Я тут гостя, причём далеко не первая. Мне нелегко будет тут, зная, что ты можешь в любой момент меня выставить на улицу. Ну... вдруг мы поссоримся, например.

– Неужели ты думаешь, что я смогу выставить тебя на улицу? Разве я давал повод упрекнуть меня, что не забочусь о своих женщинах? – удивился Виктор.

– Нет, ты заботишься обо мне. Но я бы, например, кое-что поменяла, чтобы тут стало уютней, переставила и так далее.

А пока я не воспринимаю себя здесь хозяйкой, мне жутко некомфортно.

– Вредина ты моя! – Виктор шутливо укусил Олю за плечо...

30 декабря, накануне Нового года, Оле на работу курьер принёс бандероль, развернув которую женщина увидела ключ на симпатичном брелочке в форме кошечки, усыпанном разноцветными стразиками. В открытке было витиевато написано: «Моей хозяйшкe. С Новым годом». И к ней прилагалось свидетельство о праве собственности. Виктор переписал квартиру на Олю...

Новый год Оля встречала в своей старой съёмной квартире. Одна. Виктор улетел с женой и ребёнком в Испанию, Настя с семьёй – куда-то на базу с коллегами мужа. Настроения не было. Оля с утра прокатилась на пляж на свою обычную пробежку – порадовать себя. На пляже уже лежал снег, кромку воды слегка стянуло льдом. Ноги жгло огнём. Укутав их пледом, Оля ощутила, как огонь сменяется блаженным теплом и оно поднимается, охватывая всё тело. Пляж в предновогодний день выглядел пустынным, всех затянула по магазинам предпраздничная суета. Но Оле спешить некуда, поздравлять некого. Дома её ждал одинокий вечер – последний в съёмном жильё. На первое утро наступающего года она наметила переезд в первую свою квартиру.

Небо, хмурое с утра, начало проясняться, причудливые облака расползались к горизонту, постепенно обнажая по-

зимнему бледный диск солнца. Оля следила за движением облаков и улыбалась. Завтра – новый день. И новая жизнь в новой квартире. Да, её любимый мужчина в этот праздник не с ней. Но, уверена, думает о ней. И скучает тоже. Она знала, что так будет, выбирая Виктора – женатого человека. Тогда, в самом начале, надеялась, что будет воспринимать его отсутствие проще. Оказалось, отчаянно тоскует и ревнует к его семье. Но всё у неё сложится с Виктором хорошо. Оля постарается, не пожалеет сил.

Вечером Оля сидела перед телевизором в ожидании боя курантов. После бега ощущала душевный подъём. Кашеварить ничего для себя она не стала, решила скромно встретить Новый год с бокалом шампанского. Правда, открыть бутылку удалось далеко не сразу, но в итоге шипучий напиток таки поддался Олиным усилиям. Она едва успела пожелать самой себе счастливого Нового года, как пронзительно запиликал звонок в дверь.

– Катя! – Оля удивилась приходу бывшей одноклассницы, но одновременно и обрадовалась. Всё-таки, как ни крути, в праздник быть совсем одной в высшей степени неправильно.

– Оля,пустишь? Ты предупреждала, что одна будешь. – Катя продемонстрировала пухлый тяжёлый пакет. – Я и салатиков нам принесла. Ты ведь, наверное, без еды?

Оля улыбнулась: Катя хорошо её изучила за годы знакомства.

– Я рада тебе, Катя, – искренне сказала она.

– Ничего, что я по-домашнему? – Катя сняла шубку и продемонстрировала джинсы и незамысловатый трикотажный серый свитер.

– Ничего, проходи, пожалуйста.

Катя деловито прошмыгнула на кухню и зашуршала пакетом. Оля стояла в дверном проёме и в десятый раз улыбалась. Она так привыкла ежеминутно играть роль хорошей хозяйки – ну, для Виктора, заботиться о нём – что деловитая суета подружки невероятно подкупала.

Девушки накрыли стол перед телевизором, как водится, и оживлённо болтали. Оле было на удивление безмятежно: не нужно играть роль идеальной женщины, а можно попросту побыть собой.

– А у меня мать осталась в эту ночь у отца в больнице – ну, он там после аппендицита восстанавливается. Так я к тебе помчалась. На работе и некогда пообщаться толком-то, – без умолку трещала Катя.

Встретив Новый год и по традиции выскочив на улицу посмотреть, как пускают петарды, девушки вернулись за стол. Слово за слово, разговор перешёл к обсуждению рабочих нюансов.

– Знаешь, – поделилась Катя, – меня что-то в Вале насто-раживает.

– Что? – удивилась Оля. – Мы так долго её отбирали, вроде бы работает неплохо.

– Вот ты же выручку нашу давненько не смотрела, – сказа-

ла Катя, – а я отслеживаю. У Вали стабильно раза в полтора меньше, чем у меня. Разве так может быть, чтобы выручка от смены к смене скакала? И потом, у меня смутное ощущение, что после её смены книг не хватает больше, чем сдано денег.

– Странно, – насторожилась Оля. – Хорошо. Давай в таком случае проведём ревизию.

Девушки договорились сделать это внезапно, сразу после праздников, в первую Валину смену.

Ну а на следующий день затеяли переезд Оли в новую квартиру. Как и следовало ожидать, Оля не утерпела и похвасталась однокласснице, что стала счастливой обладательницей собственных квадратных метров.

Виктор должен вернуться с отдыха только через две недели, так что времени достаточно и переехать, и обустроиться на новом месте...

Объявлению о внеплановой ревизии Валентина откровенно не обрадовалась. И считаться не помогала, а, напротив, всячески задерживала процесс. Перед подведением итогов она занервничала и стала настаивать, что ей срочно нужно домой. Как и предполагалось, ревизия показала недостачу на кругленькую сумму. Вынудив Валью подписать акты, Оля с Катей отпустили её. Валя, перед тем как уйти, обвинила их в клевете и наговоре. Зелёные глаза её искрились ненавистью.

– Вы мне за это ответите! – выплонула она.

– За что? – удивилась Оля. – Ведь это ты меня обворовала,

а не я тебя.

Оля, совершенно опустошённая, присела на стул и спрятала лицо в ладонях. День расчёта с долгом перед мебельным салоном отодвигался на неопределённый срок. Ведь теперь ей предстояло выплатить людям – владельцам книг – сумму за недостающие книги.

– Оля, прости меня. Я должна была раньше заметить, – Катя тоже расстроилась.

– Да ладно, при чём тут ты, – обречённо махнула рукой Оля. – Я и сама хороша: увлеклась своей личной жизнью, ничего не контролировала. Где теперь нового человека искать?

– А я анкеты сохранила, времени немного прошло, посмотрим ещё раз? – предложила Катя.

– Молодец. Но отложим на завтра. Сегодня сил не осталось. И надо определиться, что с недостачей делать, как с Вали взыскивать. Сможешь одна поработать, пока не подберём кого-нибудь?

* * *

Виктор вернулся из Испании счастливый и отдохнувший. Утолив первую страсть с Олей, мужчина расположился за кухонным столом, застеленным новой красивой синей скатертью. Женщина подала любимому ужин – тефтели из телятины на пару, овощной гарнир и салат «Цезарь» с креветками. Виктор обвёл взглядом старательно приготовленный к

его приезду стол, новое ковровое покрытие. Оля положила светло-коричневое, этот тёплый оттенок разбавил сине-голубые холодные тона, и гостиная приобрела ещё более домашний вид. В центре стола возвышался подсвечник в виде сердца, в нём догорали две свечи.

– Олюшка, как здорово приезжать туда, где тебя ждут! – Виктор расслабленно откинулся на стуле. – Тут стало тепло и уютно. У ТЕБЯ стало уютно, – поправился он.

Оля подошла к мужчине и приобняла его сзади:

– Я всегда тебя буду ждать, – сказала она. – У СЕБЯ дома. Спасибо за эту квартиру. Я кажусь себя принцессой, у которой исполняются всё мечты.

– Мне доставляет радость тебя баловать, – признался Виктор. – Расскажи, как прошёл Новый год, как твой бизнес?

Виктор давно воздал должное цепкому уму и деловой хватке подружки, и ему нравилось разговаривать с ней о бизнесе и иногда советоваться по своим вопросам. Подумав об этом, он улыбнулся: Оля – первая женщина, с которой он позволял себе обсуждать свои дела. Даже для его жены это была запретная тема.

– Вить, – Оля жалостно вздохнула, – у меня недостача: новый продавец за два месяца наворовала. А мне теперь людям нужно деньги отдать. Честно говоря, я разозлилась на неё: мало того что проворовалась, так ещё и напоследок всяких гадостей наболтала. Зло должно быть наказано, наверное, буду в суд обращаться.

– Зачем? – Виктор удивлённо посмотрел на Олю. – Из-за такой мелочи ты готова себе портить нервы? Отпусти.

– Нет, я не могу допустить, чтобы меня за дурочку считали, – раскипятилась Оля. – Правда на моей стороне. Она что, вознамерилась безнаказанной остаться?

– Да и пусть остаётся, Оля, – пожал плечами Виктор. – Я считаю, прежде чем что-то предпринять, нужно взвесить в уме, сколько усилий и денег ты затратишь и что в результате получишь. Стоит ли оно того? Ну присудят ей вернуть тебе эти деньги через пару лет. Одновременно получишь врага себе на годы вперёд. Да ты заработаешь за это время в пять раз больше, коли работать будешь, а не расплыться.

Оля слушала Виктора и в чём-то соглашалась. Но тех слов, что ждала, он так и не произнёс. Отчего бы ему не предложить дать Оле эти деньги?

Виктор словно прочитал Олины мысли:

– Солнце моё, послушай. Я легко мог бы тебе дать эти деньги, но не дам.

– Почему? – Оля покраснела, выдав тем самым себя.

– Понимаешь, если тебе нужно купить продукты, нижнее бельё, шубу или бриллианты – только скажи, и я куплю. Оплачу санаторий, путёвку, подарю машину – мне отрадно это для тебя будет сделать. Но платить за проблемы в бизнесе не стану. Видишь ли, я в твоей жизни не навсегда. И ты это знаешь. Предусмотрительно не заставляю тебя бросить бизнес и работу и жить за мой счёт. Ты должна быть

самостоятельной и уметь преодолевать препятствия. Когда меня не будет рядом с тобой, я хочу быть уверенным, что ты справишься. И мне нравится наблюдать, как ты пробиваешься наверх. Ты большая умница, растёшь и учишься на своих ошибках. С тобой интересно обмениваться опытом и беседовать. И пусть так всё и остаётся. Понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.